

УДК 94(470+571)1918/1920

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ В ВОЙСКАХ СОВЕТСКОГО ВОСТОЧНОГО ФРОНТА (1918 – 1919 ГГ.)

© 2022 Г.М. Ипполитов

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 18.03.2022

В период братоубийственной Гражданской войны в России, во фронтовой стадии ее протекания (1918-1920 гг.) зародился, окреп и утвердился военно-исторический феномен политической работы в Красной армии. Одним из его основных направлений стала организационно-партийная работа. Она включала в себя вопросы внутривнутрипартийной жизни, организационного строения политических органов и организаций Российской коммунистической партии (большевиков) [РКП (б)] в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), способы, формы и методы партийной работы в соединениях и частях, вопросы повышения ее действенности и эффективности, руководства ею, а также вопросы подбора и расстановки кадров политического состава Красной армии. В настоящей статье автор представил обзор истории организационно-партийной работы в войсках советского Восточного фронта в 1918-1919 гг., раскрыл сущность, содержание организационно-партийной работы в войсках советского Восточного фронта, формы и методы ее проведения. Статья представляет собой фрагмент будущей монографии, над которой автор завершает работу.

Ключевые слова: Красная армия, советский Восточный фронт, политическая работа, организационно-партийная работа, политические органы, партийные организации, коммунисты, политработники.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-2-44-54

Будущий историк с изумлением отметит, что, стараясь предусмотреть шансы победы, ответственные лица иной раз считали более тщательно количество имеющихся налицо коммунистов, чем количество пушек и пулеметов.

Из отчета о деятельности Политического управления Реввоенсовета Республики¹

В огне братоубийственной российской Гражданской войны, во фронтовой стадии ее протекания (1918-1920 гг.), родился и окреп уникальный военно-исторический феномен – политическая (партийно-политическая) работа в Красной армии (РККА)². Он в конечном итоге существовал и успешно функционировал на протяжении всей

истории Вооруженных сил Советского государства. Его сущность и содержание сводились, судя по анализу источников и литературы, к следующему – идеологическая и организаторская деятельность военных советов, командиров, политических органов, партийных организаций Советской армии и Военно-морского флота (СА и ВМФ). Причем, что представляется исключительно принципиальным подчеркнуть, политическая (партийно-политическая работа) являлась составной частью руководства Коммунистической партией Советского Союза

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии Самарского научного центра Российской академии наук.
E-mail: ipro1953@yandex.ru*

(КПСС) Вооруженными силами СССР (ВС СССР)⁵.

Ясно, что политическая работа была многоаспектной и велась по различным направлениям. Одним из таковых в период братоубийственной Гражданской войны в России стала организационно-партийная работа в РККА. Данное направление являлось сложным и многоаспектным, в первую очередь по содержанию. Ведь оно включало в себя, судя по анализу источников и литературы: *во-первых*, вопросы внутрипартийной жизни; *во-вторых*, организационного строения политических органов и организаций РКП (б) в РККА; *в-третьих*, способы, формы и методы партийной работы в соединениях и частях; *в-четвертых*, вопросы повышения действенности организационно-партийной работы и эффективности руководства ею; *в-пятых*, вопросы подбора и расстановки кадров политического состава Красной армии⁴.

Данные аспекты организационно-партийной работы в войсках советского Восточного фронта⁵ и будут освещены в статье.

Автор всемерно опирался на историографические наработки предшественников, обеспечивая к ним бережное, корректное и критическое отношение⁶. В основу источниковой базы этого краткого исторического обзора легла в первую очередь делопроизводственная документация, извлеченная для анализа из фондов федеральных архивных учреждений.

Исследование рассматриваемой проблемы позволяет заключить: Центральный Комитет Российской коммунистической партии (большевиков) [ЦК РКП (б)] в первую очередь, а также и высшие органы военного управления Советского государства уделяли повышенное внимание проблеме развертывания и совершенствования организационно-партийной работы в РККА, в том числе и войсках советского Восточного фронта. Наглядное подтверждение тому – факт создания сети политических органов в РККА. Они, в плане их функционирования, стали носить двойственный характер:

с одной стороны – руководящие партийные органы РКП (б) в Красной армии объединяли всех армейских коммунистов; с другой стороны – в военно-административном отношении подчинялись соответствующему армейскому командованию⁷. Именно на политические органы возложили всю полноту единоличной ответственности за состояние организационно-партийной работы.

Между тем вначале, даже в частях, ведущих боевые действия, партийной работой пытались руководить местные партийные организации. Так, в августе 1918 г. Уральский областной комитет РКП (б) по согласованию с Военным советом III армии взял на себя все руководство партийно-политической работой в войсках⁸. Партийные организации прибывших на фронт частей спешили немедленно связаться с местным партийным комитетом, получить от него указания директивного плана. Например, партийные организации 11 Петроградской дивизии, прибыв в сентябре 1918 г. на Восточный фронт, немедленно установили связь с Казанским комитетом РКП (б)⁹.

Практика, позволявшая местным партийным организациям руководить партийными ячейками частей и соединений, вступила в противоречие с одним из краеугольных принципов в системе партийно-политической работы в РККА – жесткой ее централизацией. Кроме того, нельзя не отметить, что руководство партиячейками военных частей и соединений со стороны местных партийных комитетов не отличалось конкретностью. Неудивительно: местные партийные организации не могли четко представлять задачи, решаемые частями, ведущими боевые действия. Они не могли быстро сориентироваться в изменениях оперативно-тактической, а уж тем более оперативно-стратегической обстановки. Это означает, что местные партийные комитеты не могли выдвинуть перед армейскими организациями задачи, требующие оперативного разрешения. Следовательно, возникла необходимость поиска новых организационных форм.

И они появились. В июле 1918 г. 4 армия Восточного фронта на партийной конференции членов РКП (б) избрала «Центральный Комитет Российской Коммунистической партии 4 армии». 13 августа он получил письмо из ЦК РКП (б), в котором содержалась рекомендация решительной борьбы со всеми недостатками в войсках. Здесь же излагались советы о том, как создать организационную структуру «Центрального Комитета Российской Коммунистической партии 4 армии»¹⁰.

Летом 1918 г. был создан «Центральный комитет партии коммунистов 5 армии». Он принял свою Инструкцию, в которой нормативно закрепил за собой статус высшей партийной инстанции для всех структур данного оперативно-тактического объединения РККА, компетентной решать все вопросы партийной жизни¹¹.

В I армии также появился свой партийный комитет. На армейской партийной конференции (сентябрь 1918 г.) он принял уже не Инструкцию (как в IV-й и V-й армиях), а «Устав Российской Коммунистической партии (большевиков) 1-й армии». В нем было зафиксировано, что всей партийной работой в войсковых частях руководит армейский партийный комитет, избираемый каждые три месяца. В Уставе также закрепили положение о том, что армейский партийный комитет: *во-первых*, утверждает вновь образовавшиеся ячейки в армии; *во-вторых*, контролирует и направляет работу отдельных членов партии; *в-третьих*, принимает «ответственные шаги и меры, обеспечивающие победу в борьбе с контрреволюцией»¹².

Создавались и дивизионные партийные комитеты. Согласно «Уставу Российской Коммунистической партии (большевиков) 1-й армии» при каждой дивизии организовывался дивизионный комитет, подчинявшийся в работе армейскому партийному комитету. Дивизионные партийные комитеты избирались съездами представителей полковых и батареинных ячеек, находившихся в пределах дивизии, и обязаны были

контролировать и направлять партийную работу в соединении, организовывать новые партийные ячейки, объединять деятельность существующих¹³. В итоге на Восточном фронте они возникли в 1918 г., судя по сведениям Всероссийского бюро военных комиссаров (Всебюровоенком), почти в каждой дивизии¹⁴.

Казалось, была сформирована организационная структура, соответствующая ситуации. Но здесь возникли трудности в руководстве такими партийными комитетами РКП (б). Так, в одном из отчетов Высшей военной инспекции, принимавшей участие в строительстве партийно-политического аппарата в РККА, отмечалось, что партийные коллективы фронтовых частей предоставлены сами себе, «часто не получают руководящих указаний, инструкций»¹⁵. С разрастанием войск, участвующих в боевых действиях, взаимодействие партийных организаций затруднялось еще больше. Это хорошо заметил член Реввоенсовета (РВС) II армии С.И. Гусев. Он писал, что «полковые комитеты вырвались из рук армейского комитета, связь с ними стала неправильной и случайной, руководство их работой свелось к нулю»¹⁶. Эта ситуация вела к осознанию, что организациями РКП(б) в войсках должны руководить политические отделы. Так, заведующий политотделом IV армии П. Войтек, сообщая о своем опыте, писал, что должна существовать одна организация, «ведущая как политическую, так и партийную работу, эта организация – Политотдел армии». Армейский комитет РКП (б) должен был, по предложению П. Войтека, слиться с политотделом армии. С партийными ячейками полков «Политотдел армии связывается через Политотдел дивизии»¹⁷. Видимо, подобную позицию можно расценивать как реализацию установок ЦК РКП (б) на централизацию партийно-политической работы в Красной армии и повышение роли политорганов как руководящих партийных органов.

Именно на Восточном фронте политорганы стали впервые предметно руководить организациями РКП (б) в красных войсках.

Важная веха в утверждении прерогативы политорганов по руководству организациями РКП (б) – совещание представителей политотделов Восточного фронта, созванное 23 октября 1918 г. в Симбирске. Подавляющее большинство участников совещания высказались за предоставление политотделам прав партийного органа и сосредоточение в их руках всей партийно-политической работы, за ликвидацию армейских и дивизионных партийных комитетов организаций РКП (б). Совещание установило, что параллельное существование партийных комитетов и политотделов, сплошь состоявших из коммунистов, представляется ненужным осложнением. «Существующие партийные комитеты должны слиться с политическими отделами, и члены их ведут работу в политических отделах»¹⁸. Совещание представителей политотделов Восточного фронта в Симбирске разработало Положение о политотделах как руководящих партийных органах в армии, о задачах и направлениях их деятельности¹⁹.

В начале января 1919 г. ЦК РКП (б) подтвердил, что политотделы являются партийными органами²⁰.

Важно и то, что реввоенсоветы фронтов стали уделять повышенное внимание оттачиванию стиля работы первичных политорганов. Сотрудников политотдела дивизий обязали следить за правильной организацией коммунистических ячеек, работой культурно-просветительных комиссий в частях, регулированием отношений между военнослужащими и местным населением и т. д.²¹

При этом необходимо подчеркнуть, что на Восточном фронте искали неординарные пути в деле совершенствования организационной структуры политорганов. Документальное свидетельство тому – протокол заседания Центрального Бюро коммунистических организаций народностей Востока от 20 июня 1919 г., отложившийся в РГВА (фонд Политического Управления РККА). Из него явствует, что создавались мусульманские подотделы при Политотделах армий Восточного фронта. В протоко-

ле зафиксировано буквально следующее: «Принимая во внимание, с одной стороны, большой процент красноармейцев-мусульман на Восточном фронте (число коих в отдельных армиях колеблется от 30 до 70%), требующий интенсивного развития среди них политработы и концентрирования в этих целях более или менее ответственных политработников из мусульман в отдельных армиях, а с другой стороны, отсутствие указаний в штатах политотделов армий, предусматривающих случаи возможности образования национальных секций или политотделов при них, признали необходимым: возбудить перед ЦК РКП (б) вопрос о необходимости организации при политотделах действующих на Восточном фронте армий мусульманских подотделов применительно к штатам политотделов дивизий и внесения соответствующего дополнения в приказ Реввоенсовета Республики о политотделах армий»²².

Значимость организационно-партийной работы усиливалась таким обстоятельством: в РККА по ходу Гражданской войны оформилась относительно устойчивая тенденция к росту числа коммунистов. Так, если за первое полугодие 1918 г. в армию вступило более 40 тыс. коммунистов-добровольцев²³, то к весне 1919 г. только на Восточном фронте насчитывалось около 25 тыс.²⁴ Причем политическая линия ЦК РКП (б) на увеличение числа коммунистов в РККА настойчиво проводилась на протяжении всей братоубийственной Гражданской войны во фронтовой стадии ее протекания. Если в 1919 г. в рядах Красной армии воевало, по сведениям К.Е. Ворошилова, 120 тыс. коммунистов, то к 1920 г. – уже более 300 тыс. человек²⁵.

Ясно, что подобные количественные показатели вели к качественным переменам. Коммунисты оказывали позитивное партийное влияние на уровень боеспособности красных войск. Неслучайно же В.И. Ленин в одном из запросов в Реввоенсовет Республики среди вопросов о боевом состоянии армии специально выделил такой: каково в

войсках «число коммунистических ячеек»²⁶. Отметим, что в отечественной историографии 1990-х гг. эти факты неправомерно ставились под сомнение. В том числе и положительный потенциал процесса наращивания количества коммунистов в войсках Красной армии²⁷.

Каковы источники пополнения красных войск коммунистами? Это, *во-первых*, организация партийных мобилизаций коммунистов на фронт; *во-вторых*, проведение так называемой партийной недели.

Партийные мобилизации коммунистов на фронт. Они представляли собой чрезвычайную форму организационно-партийной работы РКП (б) в условиях российской Гражданской войны. Ее сущность – массовые и персональные призывы коммунистов в ряды Красной армии²⁸. Причем первую массовую партийную мобилизацию в РККА провели в связи с тяжелым положением на Восточном фронте по постановлению ЦК РКП (б), принятому в июле 1918 г. В итоге летом и осенью 1918 г. на фронт были посланы десятки тысяч членов партии, не считая пришедших в армию по общим военным мобилизациям. Например, 23 мая 1919 г. в I, III, IV и Туркестанскую армии Восточного фронта прибыло, по далеко не полным данным, около 6000 коммунистов, из них половина – в Южную группу войск²⁹.

Эти коммунисты вносили весомый вклад в политическую работу в войска. Например, еще летом 1918 г. в отчете партийного комитета IV армии ЦК РКП (б) подчеркивалось, что до приезда мобилизованных коммунистов в частях никакой политической работы не проводилось. «Когда приехал целый ряд товарищей (из центра), – говорилось в докладе, – сейчас же был образован агитационно-просветительский отдел, в некоторых частях образовались партийные ячейки»³⁰. Причем ЦК РКП (б) постепенно отказывался от чрезмерной централизации в деле распределения мобилизованных коммунистов. Если 13 июля 1918 г. В.И. Ленин телеграфировал в Наркомвоен на имя Н.И. Подвойского,

что всех партийных работников необходимо «направлять исключительно в распоряжение Революционного военного совета»³¹, то 18 мая 1920 г. ЦК РКП (б), рассмотрев вопрос о порядке назначения на должности мобилизованных коммунистов, решил, что назначения будут производиться непосредственно политорганами армий³².

Вряд ли здесь можно сомневаться и в такой оценке партийных мобилизаций, данной ЦК РКП (б) в конце 1919 г.: «Без этих мобилизаций мы не сделали бы ни шагу вперед, при огромном протяжении фронта, при постоянном приросте сил у наших противников и возрастающей помощи им со стороны иностранного империализма»³³.

Проведение так называемой партийной недели представляло собою, подобно и партийным мобилизациям, чрезвычайную форму организационно-партийной работы РКП (б) в условиях российской Гражданской войны. Ее суть – массовый прием в ряды РКП (б) рабочих и крестьян, проводившийся осенью 1919 г., в обстановке одного из самых тяжелых для Советского государства периодов фронтовой Гражданской войны. Газета «Правда» сообщала о том, что о результатах партийной недели в РККА можно судить по сведениям, которые поступают из различных отдельных армий. «В одной только армии (и не из самых больших) было записано новых членов 2789 из числа красноармейцев и командного состава. Цифры эти не являются окончательными, потому что подсчет еще не закончен. В некоторых дивизиях записалось до 1000 человек»³⁴. И на Восточном фронте налицо успехи в этом деле. Газета «Боевая правда» сообщала: за партийную неделю в III армии Восточного фронта приняли в члены РКП (б) не менее 3 тыс. новых членов³⁵.

Особенно необходимо подчеркнуть в контексте изложенного выше следующее обстоятельство: партийные мобилизации, партийная неделя позволяли в том числе восполнять и понесенные в боях потери коммунистов. А они резко снижали боеспособность войск. Например, 17 декабря 1918 г.

Н.Г. Толмачев доложил на заседании Уральского областного комитета РКП (б) о том, что боеспособность Третьей армии резко снизилась и в результате потерь, которые понесло партийное ядро. Например, полк Красных орлов в конце ноября имел около 700 членов партии, а после боев под Пермью - лишь 300. В 4-м Уральском полку из 500 членов партии осталось 130. Подобное положение было и в других подразделениях³⁶.

При этом необходимо подчеркнуть, что ЦК РКП (б) требовал бережного отношения к каждому коммунисту на фронте. На данное обстоятельство персонально указывалось Председателю РВСР Республики Л.Д. Троцкому. Отмечалось, в частности, что без внимательного отношения к работникам-коммунистам на фронте, без полной товарищеской солидарности невозможно проведение политики ЦК РКП (б) в военном деле³⁷.

Анализ источников и литературы привел нас к следующему заключению: одним из главных направлений организационно-партийной работы на Восточном фронте стало увеличение численности коммунистов и создание сети организаций РКП (б) в частях и соединениях, главным образом в первом эшелоне оперативного построения войск³⁸.

Войсковые организации РКП (б), по замыслу их создателей, были призваны стать и цементирующим ядром красных войск. Это стало практическим претворением в жизнь специального постановления ЦК РКП (б) от 29 июля 1918 г. о мероприятиях по укреплению Восточного фронта. В нем содержалась, в частности, такая директивная установка: «Во всех без исключения частях на фронте и в тылу должны быть созданы твердые партийные ячейки, с включением в них известного числа старых воспитанных работников партии»³⁹.

ЦК РКП (б) постоянно подчеркивал важность увеличения численности коммунистов и создания сети организаций РКП (б) в частях и соединениях, главным образом в первом эшелоне оперативного построения войск. Судя по делопроизводственным

документам и материалам, которые отложились в РГАСПИ (в частности, по всевозможного рода аналитическим запискам и докладом), в ЦК РКП (б) посчитали: решение задачи, указанной выше, станет всемерно способствовать «увеличению продуктивности» политической работы⁴⁰. Поэтому в тыловых частях, учреждениях, штабах предписали оставить минимальное число работников-коммунистов – не больше 50-60%⁴¹. Как следствие, в августе 1920 г. в войсках советских фронтов насчитывалось, по неполным данным, 2962 партийные ячейки, объединявшие 120 185 членов и кандидатов партии. В 12 военных округах насчитывалось 3975 ячеек, имевших в своем составе 157 858 членов и кандидатов партии⁴².

Исследование рассматриваемой проблемы показывает, что решение задачи увеличения численности коммунистов и создания сети организаций РКП (б) в частях и соединениях, главным образом в первом эшелоне оперативного построения войск, развернулось на советском Восточном фронте. Здесь постепенно оформилась тенденция к количественному росту. Так, в I и III армиях было учтено в конце 1918 г. 130 партийных ячеек, объединявших около 9 тыс. коммунистов. На I партийной конференции (начало декабря 1919 г.) учли уже около 90 ячеек с 2250 коммунистами⁴³. При этом Реввоенсовет Республики возложил в том числе обязанность следить «за правильной организацией коммунистических ячеек» на сотрудников политотдела дивизий⁴⁴.

Однако проблема создания ротных коммунистических ячеек стояла остро. В советской историографии имеются сведения, что ротные ячейки встречались редко. Возникновение их приходится на конец 1918-начало 1919 года. Они получили широкое распространение лишь после VIII съезда партии, особенно после партийной недели. Имеются данные о существовании ротных ячеек в 1-м Камышинском полку, действовавшем на ижевско-воткинском направлении, а также в полку, стоявшем

в Верхотурье⁴⁵. Неслучайно на партийной конференции III армии Восточного фронта, при участии С.И. Гусева, приняли специальную резолюцию о необходимости создания ротных ячеек⁴⁶.

Не всегда успешно решалась и проблема приема новых членов в ряды РКП (б) непосредственно в полках, бригадах, дивизиях, которые вели боевые действия. Например, в I армии даже в середине 1919 г. из общего числа коммунистов 75% были направлены по партийным мобилизациям и лишь 25% приняли в партию непосредственно в войсках армии⁴⁷. В войсках этой же армии количество зарегистрированных членов РКП (б) составляло к началу сентября 1918 года всего около 200 человек⁴⁸.

В целом *значительное увеличение числа коммунистов и расширение сети партийных ячеек не всегда шло на пользу качеству*. И эта констатация носит принципиальный характер. Поэтому политорганы, выполняя указания ЦК РКП (б), стали проводить перерегистрацию членов большевистской компартии в красных войсках. Ее цель – повышение качества партийных рядов. Летом 1919 г. провели первую перерегистрацию членов РКП (б) в Красной армии, в ходе которой прекратили прием новых членов. Положительные результаты были достигнуты⁴⁹.

Что характерно: в поле зрения политических органов Восточного фронта постоянно находились вопросы расстановки коммунистов на наиболее трудных участках. Для этого у них имела соответствующая нормативная основа – решение Бюро ЦК РКП (б) от 19 декабря 1918 г. Им обязали организовывать командирование ответственных партийных работников в войска в строгом соответствии с требованиями фронта. Причем в данных требованиях должно быть точно указано, «для какой именно работы требуется тот или иной товарищ»⁵⁰. И органы военного управления Советской России оказывали здесь конкретную помощь. Например, Всебюровоенком во второй половине 1918 г. отправил в войска 3452 агитатора, инструктора-организатора и других ответственных

партийных работников. Из них 40,7% были направлены на Восточный фронт так как он в то время являлся главным⁵¹.

Исследование рассматриваемой проблемы показывает, что основной формой работы организаций РКП (б) в частях и соединениях Восточного фронта стали партийные собрания. Они приносили пользу, так как проводились в гуще партийной красноармейской массы. На этих партийных собраниях принимались соответствующие решения (резолюции), которые члены партийных ячеек должны были реализовывать на практике. Другая форма здесь – партийные конференции дивизий, корпусов, армии. Причем право созыва армейских партийных конференций и совещаний предоставили начальнику политотдела армии, но только с разрешения армейского Реввоенсовета⁵². Это связано с тем, что только РВС мог оценить в полном объеме оперативнотактическую обстановку, которая складывалась в полосе ведения боевых действий армией, и, соответственно, возможность проведения столь масштабного партийного мероприятия. На такие партийные конференции делегировались коммунисты из низовых партийных ячеек⁵³. Обсуждались очень серьезные проблемы, вскрывали недостатки в боевой жизни и деятельности красных войск.

Между тем установлено, что в становлении организационно-партийной работы в войсках Восточного фронта шел поиск новых форм. Имело место (правда, редко) проведение съездов армейских коммунистов. Например, с 28 по 30 января 1919 г. в Глазове прошел первый съезд коммунистов III армии. На него прибыли 129 делегатов: работники политорганов, военные комиссары, командиры-коммунисты, рядовые красноармейцы. В повестке дня стояли вопросы о текущем моменте, о состоянии партийно-политической работы в частях, о путях строительства Красной армии, о предстоящем VIII съезде РКП (б). Делегаты военно-партийного форума подвели итоги партийно-политической деятельности.

Отмечалось, что в армии улучшилась политико-воспитательная работа, усилилась ответственность при выполнении боевых задач. Горячо говорили и о проблемах строительства Красной армии и совершенствовании структуры партийно-политического аппарата. Подчеркивали, что руководство им должен возглавлять член Военного совета, назначенный ЦК РКП. В принятых резолюциях отмечалась руководящая роль партии в деятельности войск⁵⁴.

Конечно, не все решения партийных собраний, конференций, съездов неукоснительно претворялись в жизнь в силу как объективных (сложность оперативно-стратегической, оперативно-тактической обстановки; отсутствие необходимых материально-технических ресурсов и пр.), так и субъективных причин (неорганизованность политорганов, нехватка опыта и пр.). Тем не менее есть основания для того, чтобы классифицировать практиковавшиеся формы организационно-партийной работы в качестве действенных (в основном).

Важным направлением в организационно-партийной работе являлись подбор и расстановка кадров политического состава. Здесь следовало учитывать, что Главное командование Красной армии постоянно держало в поле зрения проблему комплектования политработниками частей РККА, которые отправлялись на фронт как пополнение. Данная проблема всегда проходила по разряду приоритетных. Так, 23-25 февраля 1919 г. главнокомандующий всеми Вооруженными силами Республики И.И. Вацетис докладывал В.И. Ленину и Реввоенсовету Республики, что в Красной армии налицо «крайний недостаток политработников». Тех должностных лиц, в руках которых можно было бы сосредоточить все политическое воспитание войсковых частей, без которого «немыслима вся боевая деятельность революционных войск»⁵⁵. Как следствие, с декабря 1918 г. по 15 августа 1920 г. в Красную армию, согласно опубликованным данным, было отправлено только через Политуправление РСФСР 20 838 политработников⁵⁶.

Причем не остался здесь без внимания Центра и советский Восточный фронт. Так, в сводке Военно-политического отделения Оперода Наркомвоен приводятся следующие данные: с 21.07.1918 по 2.09.1918 г. на Восточный фронт отправили: агитаторов – 991; организаторов – 46; ответственных партийных работников – 13. Также в этой сводке отмечено, что Агитационно-Просветительный отдел Всебюровоенкома направил с 13 по 28 ноября 1918 г. еще 87 агитаторов⁵⁷.

Таким образом, политическими органами и организациями РКП (б), функционировавшими на советском Восточном фронте, проводилась соответствующая организационно-партийная работа. Конечно, не все замыслы здесь удавалось реализовывать по следующим причинам: *во-первых*, сложность стратегической и оперативно-тактической обстановки, сильная динамика их перманентного изменения; *во-вторых*, недостаток в необходимых материально-технических ресурсах; *в-третьих*, неопытность некоторых сотрудников аппаратов отдельных политических органов, особенно дивизий и бригад.

В то же время сам факт наличия и функционирования на Восточном фронте сети политорганов, организаций РКП (б), а также политработников, работавших под руководством политических отделов, свидетельствует о том, что в организационно-партийной работе имела место ее относительная эффективность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Политико-просветительная работа в Красной Армии // Исторический архив. 1959. №6. С.33.

² Спрашивается, почему употребляется два термина – политическая работа и партийно-политическая работа? Дело в том, что изначально появились термины «политическая работа», «политработа». В частности, они фигурируют в военной переписке В.И. Ленина (См., например: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.51. С.328). Отдельно фигурировал также в документах того времени [Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.157. Оп.2. Д.160. Л.99],

«политическо-просветительная работа» (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 61. Л. 49.), «культурно-просветительная работа» (РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 3. Л. 1). После окончания российской Гражданской войны утвердился термин «партийно-политическая работа». Небезынтересно, что в молодой советской историографии первой половины 1920-х годов предпринимались попытки вывода ее дефиниции. Так, Л.С. Дегтярев писал, что партийно-политическая работа в РККА в 1918 – 1920 гг. представляла собой «своеобразное сочетание внутривнутрипартийной, политико-просветительной, административно-политической и организационно-политической работы» (Дегтярев Л. С. Политработа в Красной армии. М.; Л., 1925. С. 5.). С точки зрения современного уровня накопления исторических знаний подобная дефиниция в основном охватывает сущность и содержание военно-исторического феномена «партийно-политическая работа» (в современной его трактовке). Ниже в статье термины «политическая работа», «партийно-политическая работа», «политработа» употребляются на равных основаниях. Хотя заметим, что некоторые различия (правда, несущественные) в них все-таки имеются.

³ О серьезных недостатках в работе партийных организаций и политорганов Одесского военного округа и Краснознаменного Балтийского флота по приему в партию и воспитанию молодых коммунистов: постановление ЦК КПСС 22 июня 1965 г. // КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М.: Воениздат, 1969. С. 377-378; О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте: постановление ЦК КПСС 21 января 1967 г. // КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М.: Воениздат, 1981. С.414-417; Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР (1918-1973 гг.): исторический очерк. М.: Воениздат, 1974.394 с.; Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР: историко-теоретический очерк. М.: Воениздат, 1983. – 344 с.; Политорганы Советских Вооруженных Сил: историко-теоретический очерк. М.: Воениздат, 1984. 432 с.

⁴ Материалы 2-го Всероссийского совещания политработников Красной Армии и Флота (1920 г.) // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 9. Оп. 8. Д. 28. Л. 18-29: VIII съезд РКП (б): стенограмма заседаний военной секции и закрытого заседания секции // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 135-191; № 10. С. 171-190; № 11. С. 144-178; Инструкции

партийным ячейкам красноармейской части и тыла. Самара: Политотдел. Упразднена Туркфронта, 1919. 15 с.; Петров Ю.П. Строительство политорганов, партийных, комсомольских организаций армии и флота. 1918-1968 гг. М.: Воениздат, 1968. 542с.; Политорганы Советских Вооруженных Сил: историко-теоретический очерк; Кольчев В.Г. Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы гражданской войны 1918–1920. М.: Воениздат, 1979. 407 с.

⁵ *Восточный фронт РККА* – оперативно-стратегическое объединение советских войск во время российской Гражданской войны. Сформирован 13 июня 1918 года на восточном направлении (постановлением СНК). Расформирован 15 января 1920 года [Директивы Главного командования Красной Армии (ДГКА). М.: Воениздат, 1969. С.597-598]. Армии Восточного фронта РККА (1-я; 2-я; 3-я; 4-я; Туркестанская армия; Запасная армия Республики) участвовали в боевых действиях в Среднем Поволжье, Прикамье и на Урале против Чехословацкого корпуса, Народной армии КОМУЧа, Сибирской армии, армий русского Восточного фронта адмирала А.В. Колчака. В 1919 году заняли предгорья Урала, а затем всю Сибирь. Командующие армиями фронтов: М.А. Муравьев (июнь - июль 1918), И.И. Вацетис (июль - сент. 1918), С.С. Каменев (сент. 1918- май 1919, май - июль 1919), А.А. Самойло (май 1919), П.П. Лебедев (июль 1919), М.В. Фрунзе (июль - авг. 1919), В.А. Ольдерогге (авг. 1919 - янв. 1920). [см., например: *Ненароков А.П.* Восточный фронт. 1918. М.: Наука, 1969. 280 с.; *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.) Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974.352 с.; *Агеев А.* Контрнаступление Красной Армии на Восточном фронте осенью 1918 года. // Военно-исторический журнал (ВИЖ).1982. № 3. С.66-73; *Агеев А.* Оборона войск Красной Армии на Восточном фронте весной 1919 года. // ВИЖ.1984.№ 10. С.75-81; Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. Июнь 1918 – Февраль 1921 гг. : Сб. док. и материалов. Ашхабад: Ылым, 1972. 285 с.; В боях рожденная. Боевой путь 5-й армии (1918–1920). Сб. док. Иркутск : Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1985. 416 с.; М. В. Фрунзе на Восточном фронте: Сб. док. Куйбышев: Кн. изд-во, 1985. – 272 с.; *Ганин А.В.* Попытка упразднения Восточного фронта летом 1918 года. Малоизвестный эпизод советского военного строительства // ВИЖ, 2016. №8. С. 14–18 и мн. др.].

⁶ *Петров Ю. П.* Строительство политорганов, партийных, комсомольских организаций

- армии и флота. 1918–1968 гг...; *Колычев В. Г.* Указ. соч.; *Капитонов А. Г.* Партийно-политическая работа в частях Красной Армии Восточного фронта в 1918 – 1919 годах // Труды Куйбышевского авиационного института. Вып.65. Куйбышев [Б/и], 1975.С.29-45; *Семыкин В.А.* Организационно-партийная работа политических органов и партийных организаций РКП (б) действующей армии в 1918–1920 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3(2). С. 451–457; *Кисилев А.С.* Партийно-политическая работа в Красной армии в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции / А.С. Кисилев, С.Д., Половецкий //Военный академический журнал.2019. №1 (21). С.51-59; *Константинов С.Н.* Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению Восточного фронта в годы военной интервенции и гражданской войны. 1918-1920 гг.: Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1990. – 247 с.; *Ситников В.В.* Военно-организаторская и мобилизационная деятельность органов военного управления Симбирской губернии в 1918-1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2008.299 с.; *Наумов Е.О.* Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье (на примере 1-й армии Восточного фронта): дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2017. 291 с.
- ⁷ Об утверждении единой структуры политорганов Красной Армии. Приказ Революционного военного совета Республики № 117 от 22 января 1920 г. // РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 61. Л. 54–54 об.
- ⁸ РГВА. Ф. 185. Оп. 2. Д. 594. Л. 3.
- ⁹ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 161. Л. 64.
- ¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 1. Д. 67. Л. 554.
- ¹¹ Там же. Ф. 185. Оп. 2. Д. 808. Л. 194.
- ¹² Там же. Ф. 157. Оп. 2. Д. 346. Л. 126.
- ¹³ Там же. Оп. 2. Д. 346. Л. 126.
- ¹⁴ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 161. Л. 16.
- ¹⁵ Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 46.
- ¹⁶ Правда. 1919. 3 янв.
- ¹⁷ РГВА. Ф. 184. Оп. 2. Д. 21. Л. 9.
- ¹⁸ Там же. Ф. 157. Оп. 2. Д. 346. Л. 69.
- ¹⁹ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 161. Л. 62–63 об.
- ²⁰ Инструкция ЦК РКП (б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла, 5 января 1919 г. // Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918- февраль 1919): документы. М.: Воениздат, 1961. С. 50.
- ²¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 61. Л. 49.
- ²² Там же. Ф.9. Оп.4. Д.94. Л.10.
- ²³ *Кузьмин Г.В.* Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. М., 1977 // Чапаев [сайт]. URL: http://chapaev.ru/books/3/Grigoriy--Kuzmin_Razgrom-interventov-i-belogvardeytsev-v-1917---1922-g/ (дата обращения: 15.03.2022).
- ²⁴ *Петров Ю.П.* Военные комиссары в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.). М.: Госполитиздат, 1956. С. 72.
- ²⁵ *Ворошилов К.Е.* XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота: Речь на торжественном заседании Моск. совета р.к. и к.д. с участием общественных организаций и воинских частей, посвященном XX-летию Раб.-крест. Красной армии и Военно-морского флота, 22 февр. 1938 г. М.: Гос. воен. издат., 1938. С.10.
- ²⁶ *Ленин В.И.* В Реввоенсовет Республики, не позднее 25 февраля 1919 г. // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Изд. пятое. Т. 50. М.: Политиздат, 1970. С.262.
- ²⁷ См., например: *Волкогонов Д.А.* Троцкий. Политический портрет: в 2 кн. Кн.1. М.: Новости, 1992. – 412 с.
- ²⁸ *Петров Ю.П.* Партийная мобилизация в Красную Армию (1918-1920 гг.). М.: Воениздат, 1956. – 188 с.; *Липицкий С.В.* Военная деятельность ЦК РКП (б) 1917-1920. М.: Политиздат, 1973. – 319 с.; *Семыкин В.А.* Формирование организационной структуры политических органов и партийных организаций РКП (б) в действующей армии в 1918-1920 гг. (некоторые аспекты проблемы) // В мире научных открытий: научный журнал. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. № 11(59). С. 519-532.
- ²⁹ РГВА. Ф. 184. Оп. 2. Д. 43. Л. 157.
- ³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 50. Л. 58.
- ³¹ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6591. Л. 1.
- ³² Там же. Ф. 17. Д. 801. Л. 14.
- ³³ Известия ЦК РКП (б). 1919. № 8. 22 дек.
- ³⁴ Правда. 1919. 7 ноября.
- ³⁵ Боевая правда. 1919. 11 окт.
- ³⁶ Революция защищается: Взгляд сквозь годы. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. С. 170.
- ³⁷ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3. Коммунистическая партия – организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и обороны Советской республики. Март 1917-1920. Кн. 2. (март 1918-1920). М.: Политиздат, 1964. С. 279.
- ³⁸ Эшелонирование – рассредоточение или расчленение войсковых формирований на определенно необходимой дистанции в глубину (друг

- за другом) и уступами (вправо, влево) при передвижении, расположении на месте, а также при наступлении (или атаке) на противника. *Первый эшелон* – элемент оперативного построения (боевого порядка) войск (сил), первым вступающий в сражение (бой) и предназначенный, как правило, для выполнения основных задач в операции (бою). Состав и задачи как 1-го, так и 2-го эшелона определяются в решении на операцию (бой) [см., например: *Оперативное искусство // Военная энциклопедия*. Т.6. М.: Воениздат, 2002. С. 63.; *Общая тактика*. Учебник. 3-е изд., испр. и доп. Красноярск: СФУ, 2017. 346 с.]
- ³⁹ Из истории Гражданской войны в СССР. 1918-1922: Сб. док. и материалов в 3 т. Т. 1. Май 1918-март 1919. М.: Советская Россия, 1960. С. 345.
- ⁴⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.4. Д.52, 113 об.
- ⁴¹ Партийно-политическая работа в Красной армии (март 1919-1920): документы. М.: Воениздат, 1964. С. 306.
- ⁴² *Петров Ю.П.* Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота...С.97.
- ⁴³ *Семыкин В.А.* Основные направления деятельности политических органов и партийных организаций РКП (б) действующей армии в период фронтовой гражданской войны в России (1918-1920 гг.): моногр. Самара: Изд-во АС-ГАРД, 2015. С.107.
- ⁴⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 61. Л. 49.
- ⁴⁵ *Дубровский С.* Строительство партийно-политического аппарата Красной Армии (с апреля 1918 года до VIII съезда РКП (б)) // *Исторический журнал*. 1941. №9. Сентябрь. С.48-49.
- ⁴⁶ Правда. 1919. 12 янв.
- ⁴⁷ РГВА. Ф.157. Оп. 2.Д. 176. Л.9
- ⁴⁸ Боевой путь Первой Революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. Июнь 1918- февраль 1921 г. (Сборник документов и материалов). Ашхабад: Ылым, 1972. С. 51.
- ⁴⁹ *Петров Ю.П.* Строительство политорганов, партийных, комсомольских организаций армии и флота...
- ⁵⁰ Из истории Гражданской войны в СССР. 1918-1922: Сб. док. и материалов...Т.1. С. 169.
- ⁵¹ РГВА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 16. Л. 88-89.
- ⁵² Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 61. Л. 49.
- ⁵³ *Дубровский С.* Указ. соч. С.48-51; *Семыкин В.А.* Указ. соч.: моногр. С.109, 111.
- ⁵⁴ Революция защищается. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. С. 181.
- ⁵⁵ Директивы главного командования Красной Армии (1917-1920): Сб. док. М.: Воениздат, 1969. С. 153.
- ⁵⁶ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.). Т.4. М.: Воениздат, 1978. С.253- 254.
- ⁵⁷ РГВА. Ф.9. Оп.11. Д.2. Л.18 и об.

FROM THE HISTORY OF ORGANIZATIONAL PARTY WORK IN THE TROOPS OF THE SOVIET EASTERN FRONT (1918 - 1919)

© 2022 G.M. Ippolitov

Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

The military-historical phenomenon of political work in the Red Army was formed, strengthened and established itself during the period of the fratricidal Civil War in Russia, namely at its front-line stage (1918-1920). Organizational party work was one of its main directions. It included issues of internal party life, the organizational structure of the political bodies of the Russian Communist Party (Bolsheviks) [RKP(b)] in the Workers' and Peasants' Red Army (RККА), forms and methods of party work in military units, its management and tasks of increasing its effectiveness, as well as issues of the recruitment of the political officer cadres of the Red Army. The author presents to the scientific community a short review of the history of organizational and party work in the troops of the Soviet Eastern Front in 1918-1919. The aim of the article is to reveal the essence and content of organizational party work in the troops of the Soviet Eastern Front, as well as the forms and methods of its implementation. The article represents a fragment of a future monograph, on which the author is completing work.

Keywords: Red Army, Soviet Eastern Front, political work, organizational party work, political bodies, party organizations, communists, political officers.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-2-44-54

Georgy Ippolitov, Doctor of History, Professor, Leading Researcher, Department of History and Archeology. E-mail: ippo1953@yandex.ru